

Раздел I
СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ
ОТЕЧЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ:
ФИЛОСОФСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ

Part I. THE MODERN TENDENCIES OF DEVELOPMENT
OF THE DOMESTIC EDUCATION:
A PHILOSOPHICAL REFLECTION

УДК 13 + 37.0 + 327

НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И ОБРАЗОВАНИЕ
В УСЛОВИЯХ УПРАВЛЯЕМОГО ХАОСА

С. В. Камашев (Новосибирск)

В статье автор рассматривает теорию управляемого хаоса, активно используемого в современном глобализирующемся мире. Особое внимание уделено основам и последствиям применения управляемого хаоса, в том числе для России. Показано влияние применяемых технологий управляемого хаоса на состояние национальной безопасности. Фактически концепция управляемого хаоса – это новая форма колониальной политики. Обоснована актуальность образования как одного из приоритетных направлений стратегии обеспечения безопасности России, для минимизации последствий управляемого хаоса. Потенциал образования должен быть в полной мере использован для консолидации общества, сохранения единого социокультурного пространства страны, преодоления этнонациональной напряженности и устойчивого развития государства в целом.

Ключевые слова: глобализация, управляемый хаос, технологии управляемого хаоса, безопасность, образование.

NATIONAL SECURITY AND EDUCATION
IN THE CONDITIONS OF CONTROLLED CHAOS

S. V. Kamashev (Novosibirsk)

In the article the author considers the theory of controlled chaos which is being actively used in the modern globalized world. A special attention is paid

© Камашев С. В., 2013

Камашев Сергей Владимирович – кандидат философских наук, научный сотрудник, Научно-исследовательский институт философии образования, Новосибирский государственный педагогический университет.

E-mail: kvs200@ngs.ru

to the foundations and consequences of application of controlled chaos, including for Russia. The influence of the applied technologies of controlled chaos on the state of national security is shown. In fact, the concept of controlled chaos is a new form of colonial policy. The importance of education, as one of the priority directions of the safety strategy of Russia, for minimization of the consequences of controlled chaos is substantiated. The potential of education has to be fully used for consolidation of the society, preservation of uniform sociocultural space of the country, overcoming the ethno-national tensions and for the sustainable development of the state as a whole.

Key words: *globalization, controlled chaos, technologies of controlled chaos, security, education.*

Глобализация, которой присущи многочисленные синхронные общественные изменения, многими исследователями характеризуется как социокультурный сдвиг. Она должна была стать процессом становления единого взаимосвязанного мира, в котором народы не отделены друг от друга привычными протекционистскими барьерами и границами, одновременно и препятствующими их общению, и предохраняющими их от неупорядоченных внешних воздействий [1, с. 157–158]. Однако в современных условиях США пытаются «сыграть роль первой скрипки», намереваясь кардинально перестроить международное право, мировую экономическую систему, культуру и статус наций и народов в своих интересах. Политика, проводимая США и поддерживаемая Западом, в этом плане генерирует хаос, но не может создать аттракторы (специфические «зародыши» хаоса или порядка), которые заключали бы этот хаос в структуры ожидаемого порядка.

Понятие хаос играло важную роль на протяжении всей истории развития человеческой мысли. В обыденной жизни, наиболее распространенным представлением о хаосе является идея о беспорядке, ведущем к гибели. Идея первичного хаоса распространена в древних мифах, в учениях древних греков, а также в восточной философии. Хаос в переводе с греческого означает бесконечное пространство, изначальное состояние мира. Таким образом, хаос совмещает в себе принципы как универсального порождения, так и универсального поглощения и является часто используемым образом античной философии. Хаос предполагает не только буйство слепых стихий, сумбур необузданных страстей и желаний. Это еще и зарождение новых возможностей и их спонтанное проявление в вихре перемен.

Рассуждения о тех или иных проявлениях хаоса встречаются почти во всех научных дисциплинах: физике, химии, астрономии, математике, геологии, биологии, медицине, общественных науках и т. д. Современная ситуация в мире характеризуется резко обострившимися процессами хаотизации, поглотившими желанную упорядоченность. Интерес в мире к проблеме хаоса проявился под влиянием работы И. Пригожина и И. Стенгерс «Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой», вышедшей на Западе в 1979 г. В этой книге, написанной в основном на материалах физики и химии, но содержащей серьезные философские идеи, хаос рассматривается как следствие динамической неустойчивости сложных систем. При этом мнение авторов о том, что

хаос обладает не только разрушительной силой, но может стать источником порядка, совпало с античным взглядом на хаос как нечто животворное [2, с. 104].

Дальнейшей разработкой теории хаоса, интерпретированной для общества, занялся Стивен Манн, который на основе исследования работы Клаузевица «О войне», через призму теории хаоса, в 1992 г. опубликовал в издании Пентагона «Параметры» статью «Теория хаоса и стратегическая мысль». Согласно его выводам: «Международная среда является превосходным примером хаотической системы <...> «самоорганизованная критичность» <...> соответствует ей в качестве средства анализа <...> Мир обречен быть хаотичным, потому что многообразные аттракторы человеческой политики в динамической системе <...> имеют разные цели и ценности». Далее Стивен Манн развивает рассуждения о хаотичности и использовании этого процесса в целях национальной безопасности США, которые являются основой теории управляемого хаоса: «...идеологическое обеспечение каждого из нас запрограммировано. Изменение энергии конфликта людей <...> направит их по пути, желательному для наших целей национальной безопасности, поэтому нам нужно изменить программное обеспечение. Как показывают хакеры, наиболее агрессивный метод подмены программ связан с «вирусом». Но не есть ли идеология лишь другое название для программного человеческого вируса?.. С этим идеологическим вирусом в качестве нашего оружия США смогут вести самую мощную биологическую войну и выбирать, исходя из стратегии национальной безопасности, какие цели-народы нужно заразить идеологиями демократического плюрализма и уважения индивидуальных прав человека» [3]. При этом хаос представлен не просто бесформенной массой, а сверхсложной организованной последовательностью, которая предполагает трансляцию хаоса на общество, а также в сознание каждого его члена посредством применения определенных технологий, позволяющих проводить социальные изменения по заранее разработанному плану, а следовательно, держать ситуацию полностью под контролем, а хаос – под управлением.

С. Манн утверждает, что идея управляемого хаоса, реализуемая в обществе, предполагает сочетание неустойчивости и избирательной разрушительности с творением новых желательных процессов. Следует только помнить, что без внутреннего недовольства властью, без депривации населения и его игнорирования в глобальной масштабе она может не сработать, но может быть использована для частных целей: например, для провозглашения чрезвычайного положения, что грозит победой хаоса над любыми целями [3, р. 62]. Данная методика была успешно применена в «бархатных» и «оранжевых» революциях, а также в развале Югославии и распаде СССР. Сегодня уже понятно, что многие методы нынешних «цветных революций» пилотно запускались в СССР: «план Маршалла для умов», предполагающий проведение тайных операций, подкуп ведущих журналистов, создание неформальных клубов «агентов влияния», межгосударственные культурные обмены для «невидимой подмены понятий» и т. п. [4].

Классическая военная наука и раньше использовала создание хаоса у противника как один из методов ведения войн: развал экономики, дезинформация врага, нарушение системы связи и инфраструктуры и т. п. Данной наукой ставились и решались задачи создания хаоса именно в прямолинейном ключе. Но уже с 1970-х гг. в плане военной стратегии начинают использоваться идеи нелинейной теории сложных систем, которые преподносятся как «наука о хаосе». Ю. Бялый утверждает, что глобальные перемены, вызванные «бархатными революциями» в Восточной Европе, развалом Югославии, распадом СССР и произошедшие слишком быстро для крупных социально-политических систем, обладающих большой исторической инерцией, заставили отнестись к политическим идеям «нелинейного управления хаосом» с полной серьезностью [5]. Появились организации, берущие на себя обязательства оказания помощи в принятии управленческих решений в условиях кризиса. Вскоре активность некоторых «группа кризисного управления» переместилась из экономической и финансовой сфер в сугубо политическую, что явно продемонстрировало заинтересованность их не в урегулировании, а в конструировании кризисов, причем именно в духе «создания управляемого хаоса»: Карабах, Киргизия, Таджикистан, Босния, Албания и ряд других «горячих точек». За активностью подобных групп явно или неявно просматривалась организующая воля определенных государств, их спецслужб или крупнейших корпораций.

В. Г. Федотова отмечает, что имеется модель управляемого, то есть доведенного до определенных степеней и не более, хаоса, которую США использовали против СССР, СНГ, Китая [6]. В. П. Семенко считает, что концепция управляемого хаоса была применена Западом на основе методик С. Манна, который в качестве основных механизмов создания управляемого хаоса на территории геополитического противника называл следующее: содействие либеральной демократии; поддержка рыночных реформ; повышение жизненных стандартов у населения, особенно у элиты; вытеснение из общества национальных ценностей и идеологии. Таким образом, деидеологизация, потеря управляемости экономикой, идейный плюрализм, отказ от культурного наследия и исторических ценностей, резкое повышение материальных запросов, прежде всего в элите, беспредел «демократических», якобы самостийных, движений (часто имеющих этноконфессиональную окраску) – все это составляющие управляемого хаоса, служащие главной цели: демонтажу ныне существующих национальных государств, традиционных культур и цивилизаций [7]. Их место, по замыслу глобалистов, должно занять совершенно новое общество, состоящее из людей со стертой исторической памятью, что, в свою очередь, можно достичь при помощи особых технологий, относящихся в основном к сфере СМИ и образования. Значительная роль в этом процессе отводится управляемому хаосу, в основу которого положена перестройка массового сознания и мировоззрения посредством воздействия современных средств манипуляций всей духовной сферой человека с применением информационных и социально-культурных технологий.

Кроме того, результатом использования технологий управляемого хаоса должно стать: во-первых, сокращение численности населения, не представляющего интерес для организаторов нового мирового порядка (теория «золотого миллиарда»). С. Батчиков отмечает, что сопутствующими факторами неолиберальных реформ становятся сексуальная революция, пропаганда потребительства и индивидуализма, ведущие к снижению рождаемости; равнодушие к бедствию ближних, которое лишает людей воли к жизни, а также формирование огромного социального дна из нищих и бездомных и на этой основе повышение смертности – все это приводит к возникновению сложной демографической ситуации [8]. Во-вторых, перехват управления в государствах транснациональными корпорациями, транснациональными преступными синдикатами, наднациональными органами и организациями, подконтрольными инициаторам запуска технологий управляемого хаоса. Таким образом, при использовании технологии управляемого хаоса появляется возможность осуществить глобальную трансформацию общества в интересах определенной структуры (государства, организации, группы людей и т. д.).

Одним из ключевых моментов в реализации технологий управляемого хаоса, как уже отмечалось, является подмена образования, стоящего во главе угла в процессе подготовки специалиста, гражданина и патриота своей Родины, выхолащиванием образовательного процесса. Сутью образования является не только процесс обучение, то есть доведение (получение) определенного количества информации и формирование практических навыков, необходимых для реализации человеческого потенциала в обществе. Важной составляющей образовательного процесса является формирование (обучение и воспитание) личности, соответствующей ее социальному положению. Управляемый хаос «предлагает» прямо противоположное – разрушение целостности личности.

Учитывая перечисленные выше принципы конструкции «нового мирового порядка», несложно понять, почему так важны деформация образовательной системы, содержательное выхолащивание этого процесса и упрощение «образов», получаемых на его выходе. Имеющие место в последние десятилетия социальная трансформация и переход к «новому мировому порядку» изменили структуру общества и потребовали кардинально противоположного подхода к формированию личности. Процесс обучения и воспитания в современных условиях перестраивается таким образом, чтобы обеспечивать определенную дозированность развития и достаточную степень личностной деградации, подталкивающей к смирению с положением в отведенной социальной нише.

Нельзя забывать и о другой стороне воздействия управляемого хаоса на человека. В начале реализации технологий управляемого хаоса Э. Бжезинский писал как о направленности воздействия управляемого хаоса на агрегацию (объединение нескольких элементов в единое целое) миллионов «индивидуально поддерживаемых неорганизованных граждан», так и о том, что основным методом достижения этого станет уязвимость людей подавляющему волю, зомбирующему воздействию посредством «новейших коммуникационных технологий, чтобы манипулировать эмоциями и контролировать разум» [9]. Следовательно, целью

реализации технологий управляемого хаоса в области образования является снижение способности личности (в целом общества) адекватно оценивать окружающую действительность.

В. Е. Лепский указывает на последствия применения технологий управляемого хаоса в отношении России:

- разрушение сложившейся системы управления страной;
- бюрократизация государственной системы;
- коррупция и криминализация общества;
- актуализация системы мифов: «рынок сам все отрегулирует», «административно-командная система – это зло», «все западные товары лучше отечественных»;
- отсутствие должного контроля за вывозом капитала из страны;
- насаждение импортной зависимости в жизненно важных сферах;
- разрушение отечественной науки и образования;
- чрезмерное расслоение общества на богатых и бедных (создание коммуникативных барьеров);
- экспорт политических технологий «блокировки рефлексии» в избирательные кампании;
- превращение СМИ в субъектов рыночной экономики;
- индивидуализация через неолиберализм, атомизация общества;
- насаждение примитивной массовой культуры;
- насаждение культа денег и системы примитивных ценностей;
- разрыв связей между поколениями;
- разрушение связей ближайшего социального окружения (через культовые организации, снижение качества жизни у большей части населения и др.) и др. [10, с. 74].

Поэтому актуальным в современных условиях для России (как и для других государств) становится минимизировать разрушительные последствия управляемого хаоса. «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» по своему замыслу, структуре и содержанию взаимосвязана с Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. и представляет собой стройную систему, учитывающую цели, угрозы, задачи и предложенные меры по обеспечению национальной безопасности «устойчивого развития» государства в краткосрочной (до 2012 г.), среднесрочной (до 2015 г.) и долгосрочной (до 2020 г.) перспективах [11, с. 102–103; 12]. Ядром новой «Стратегии» является соединение классической внешней политики, политики в области безопасности и военной политики с вопросами внутреннего развития, которое рассматривается наравне с ними, в целях обеспечения национальной безопасности. «Стратегия» нацелена на повышение качества государственного управления и призвана скоординировать деятельность органов государственной власти, государственных, корпоративных и общественных организаций по защите национальных интересов России и обеспечению безопасности личности, общества и государства. При этом должно обеспечиваться устойчивое развитие России, ее становление в качестве конкурентоспособного государства с высокотехнологичной промышленностью, современным оборонным потенциалом и достойным качеством, а также соответствующую

щим уровнем жизни народа. А это, в первую очередь, зависит от человеческого потенциала государства или, иначе говоря, от его граждан. Поэтому именно «человек» стоит во главе угла обеспечения национальной безопасности государства и как объект, и как субъект.

И одной из первых задач, которые в этом случае необходимо решать, является образовательная – как с точки зрения сохранения и передачи знаний, накопленных человечеством, так и, еще в большей степени, с точки зрения формирования всесторонне развитой личности, способной не только воспринять и творчески применить полученные знания в повседневной действительности, но и сохранить свою национальную идентичность. Наука и образование в «Стратегии» указываются как один из основных приоритетов устойчивого развития России на современном этапе. Образование воздействует на все без исключения уровни национальной безопасности. Совершенно очевидно, что экономическая, военная безопасность, да и другие составляющие национальной безопасности современного государства немислимы без квалифицированных кадров; технологическая безопасность невозможна без тех же кадров и научных разработок. Обеспечение национальной безопасности России зависит от того, с какой образовательной подготовкой входит молодежь в XXI в.: каковы ее уровень культуры и профессиональной подготовки, социальные ценности, нравственные и политические идеалы. Без образованных людей общество теряет шансы на свое развитие, указывает В. И. Панарин [13, с. 243; 14].

Происхождение теории управляемого хаоса, в первую очередь, обусловлено тем, что под эгидой привнесения «демократии» определенные государства (организации) в условиях глобализации настойчиво выстраивают мир на свое усмотрение. При этом они ориентированы, на наш взгляд, на достижение двух основных целей: во-первых, перехват управления в государстве или регионе, во-вторых, блокирование потенциальной и реальной способности к устойчивому развитию, что непосредственно угрожает национальной безопасности. Фактически концепция управляемого хаоса – это новая форма колониальной политики. Противостоять ей возможно на основе выверенной образовательной политики, потенциал которой должен быть в полной мере использован для консолидации общества, сохранения единого социокультурного пространства страны, преодоления этнонациональной напряженности и устойчивого развития государства в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Камашев С. В.** Процессы глобализации и российское образование // Политика и право: проблемы интеграции и пути их решения : материалы регион. науч.-практ. конф. – Новосибирск : СГУПС, 2007. – С. 157–161.
2. **Пригожин И., Стенгерс И.** Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой. – М. : Эдиториал УРСС, 2000. – 132 с.
3. **Mann S.** Chaos Theory and Strategic Thought // Parameters (US Army War College Quarterly). – 1992. – Vol. XXII. – P. 54–68.
4. **Лебедева И.** Мусорные революции как бизнес. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.otchestvo.org.ua/main/200710/1635.htm> (дата обращения: 15.09.2013).

5. **Бялый Ю.** Управляемый хаос: Концепт Стивена Манна и его проекции на мировую политику // Суть времени. – 2012. – 28 нояб.
6. **Федотова В. Г.** Управляемый хаос. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://spkurduymov.narod.ru/fedot.htm> (дата обращения: 15.09.2013).
7. **Семенко В. П.** Перед лицом «управляемого хаоса» // Золотой лев. – 2006. – № 77–78. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.zlev.ru> (дата обращения: 15.09.2013)
8. **Батчиков С.** Глобализация – управляемый хаос. – [Электронный ресурс]. – URL: http://derzava.com/art_desc.php?aid=177 (дата обращения: 15.09.2013).
9. **Brzezinski Z.** Between Two Ages: Americas Role in the Technetronic Era. – N. Y. : Viking Press, 1970. – 123 p.
10. **Лепский В. Е.** Технологии управляемого хаоса – оружие разрушения субъектности развития // Информационные войны. – 2010. – № 4. – С. 69–78.
11. **Камашев С. В.** Стратегия национальной безопасности и образование: социально-философский анализ // Философия образования. – 2010. – № 1. – С. 102–107.
12. **Камашев С. В.** К вопросу о концептуальном анализе безопасности образования России // Профессиональное образование в современном мире. – 2013. – № 2 (9). – С. 29–33.
13. **Панарин В. И.** Тенденции развития отечественного образования (социально-философский анализ) / отв. ред. Н. Н. Наливайко. – Новосибирск : Изд-во СО РАН, 2008. – 260 с.
14. **Панарин В. И.** Образование и модернизационный процесс в современной России // Профессиональное образование в современном мире. – 2012. – № 1 (4). – С. 9–14.

Принята редакцией: 30.08.2013

УДК 378 + 316.7

ОНТОЛОГИЧЕСКИЕ И ГНОСЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ КАЧЕСТВА ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ

В. Н. Турченко, Р. Н. Шматков (Новосибирск)

Настоящая работа посвящена исследованию методологических особенностей онтологических и гносеологических проблем качества высшего образования. Проводится анализ диалектической и феноменологической парадигм философии образования. Диалектическая парадигма не игнорирует и не абсолютизирует субъективные стороны функционирования образовательных систем, но учитывает обусловленность их, в значительной степени, объективными (духовной и материальной) сторонами обще-

© Турченко В. Н., Шматков Р. Н., 2013

Турченко Владимир Николаевич – доктор философских наук, профессор кафедры социологии, педагогики и психологии, Новосибирский архитектурно-строительный университет; главный научный сотрудник, Институт развития образовательных систем РАО.

E-mail: otechestvo-stu@mail.ru

Шматков Руслан Николаевич – кандидат физико-математических наук, доцент кафедры экономической теории и антикризисного управления, Сибирский государственный университет путей сообщения.

E-mail: srn-travel@mail.ru